

Мост, ведущий в глубины города Синтан, тянулся прямо перед ними. По обеим сторонам реки возвышались стальные заборы высотой в десятки метров, увенчанные сетями высоковольтных линий. Дальше, на обширной территории, простиравшейся на добрую тысячу метров, от прежних домов и зданий не осталось и следа: их снесли, превратив в артиллерийские площадки, бункеры и другие укрепления. Над ними высились небоскребы, некоторые из них – многоэтажные гиганты, другие казались упирающимися в небо пиками. Небесные сады, созданные на высотах, завораживали Ма Пицзина и остальных своим величием. Взгляд Ли Хао и Цинь Юя был прикован к мосту. Это был один из двух единственных путей въезда в город Синтан, и с обеих сторон моста красовались многометровые скульптуры. Мощные мужчины, сжимающие в руках по два топора, женщины, держащие копья, и старики с руками, сложенными за спиной. Эти скульптуры изображали пионеров и великих героев, оказавших огромное влияние на судьбу всего китайского народа после Катаклизма, а может быть, и в далеком прошлом. Пройдя проверку охранников на въезде, микроавтобус медленно переехал на другую сторону моста. Ли Хао прочитал надписи на каменном основании каждой скульптуры. Мужчина с двумя топорами – нынешний правитель города Синтан, Юй Сяньян! Женщина с копьем – одна из самых сильных людей в Китае сегодня, супергерой 9-го уровня, воительница, “Богиня зари войны” – Лин Цюшуан! Старик с руками за спиной – еще более могущественная фигура, Гэ Мин, которого весь китайский народ чтит как “Божество медицины”. Именно он возглавил исследования, позволившие извлекать эссенцию крови из тел диких зверей для создания живительных зелий, а также извлекать клеточные эликсиры из чистой эссенции – эти открытия позволили человечеству стремительно развиваться, а воинам и супергероям – стать еще сильнее. Именно Гэ Мин вывел человечество из тьмы. И, наконец, старик Юань Ципин, которого прозвали “Отцом пищи”. Это он разработал технологии выращивания продуктов питания на зараженной радиацией земле! Именно благодаря его изобретениям человечество не голодает. Всего на конце моста было установлено шестнадцать статуй. Каждая из них олицетворяла героя, которого чтили и чтут китайский народ. Самым спорным персонажем был Юй Сяньян, правитель города Синтан. Хотя он и был воином 8-го уровня, Ли Хао считал, что его статуя здесь совершенно неуместна, а это не что иное, как попытка Юя Сяньяна превознести себя. Впрочем, в этом была своя логика. Нынешняя социальная модель кардинально отличалась от системы, существовавшей до великого Катаклизма. Человечество вернулось к эпохе альянсов городов-государств. И Юй Сяньян, как правитель города, был местным императором Синтана. Никто в городе не мог сравниться с ним по статусу. Разглядывая скульптуры, Ли Хао почувствовал, как его сердце наполняется амбициями. Кто бы не мечтал о могуществе и власти? И Цинь Юй в конце концов достиг таких высот, став величайшим героем, упомянутым в оригинальном романе. Ли Хао твердо решил, что не позволит Цинь Юю “затмить” его, чтобы всегда получать “очки злодея”, необходимые ему для победы. Микроавтобус, пройдя еще один контроль, въехал в город Синтан. Город сохранил свой облик, каким он был до Катаклизма. По обеим сторонам улицы располагались многочисленные магазины: магазины одежды, ювелирные лавки, продуктовые магазины, закусочные, аптеки и, конечно же, оружейные магазины. На зданиях красовались вывески разнообразных компаний. Город кипел жизнью. Проезжая мимо улицы с закусочными, Ли Хао заметил молодых людей и девушек, прогуливающихся по магазинам. Маленькая девочка, держась за руку матери, с удовольствием ела сладкую яблочную палочку. В руках у другой женщины был ребенок, который с удовольствием слизывал кетчуп с картошки фри. Таких картинок никогда не видел в Рабском Районе. — Хоть бы не увидели “Собачьего” Района, — пронеслось в голове Ли Хао. В сравнении с нищетой и угнетением в “Собаьем” Районе, этот город был настоящим раем! — Gu!r... — Ли Хао услышал, как Ма Пицзин сглотнул слюну. Он, вероятно, даже не знал, что такое сладкая яблочная палочка и картошка фри, но инстинктивно понимал, что это очень вкусно. Глаза Су Лилуо расширились от удивления. Даже Цинь Юй выглядел озадаченным. Процветание и мир города Синтана притягивали их, словно магнит. Кто бы не хотел жить в подобном месте? — Luoluo, я обещаю, что ты будешь жить здесь, — прошептал Ли Хао, крепко

сжимая вспотевшую ручку Су Лилуо, и прижался к ее уху. В его голосе слышались нотки веселья, но его слова были серьезными. Су Лилуо подняла голову, посмотрела на Ли Хао, закусила губу, и ее глаза снова покраснели. Через две минуты микроавтобус свернул в узкий переулок и вскоре въехал в подземный гараж. Машина остановилась. Это был отель. — Пошли! Выходим! — Wu Hun, встав с места, повел команду к выходу из машины. Ма Пицзин, Ли Инь, Су Лилуо и Цинь Юй оглядывались по сторонам, словно не могли наглядеться на подземный гараж. Wu Hun не удивился их реакции и пошел к лифту, не спеша. Два охранника, держа в руках лазерные ружья, не отходили от Ли Хао и его команды. Они поднялись на 17-й этаж. Ма Пицзин явно нервничал — он неотступно прижимался к Ли Хао. — Ding! — Прозвучал сигнал, оповещающий about the arrival of the elevator. Wu Hun достал из кармана пять карточек с номерами и раздал их Ли Хао и его команде. — Отправляйтесь в свои комнаты, отдыхайте. Я позвоню вам по телефону в случае необходимости. И еще раз напоминаю: не думайте о побеге. Отель под надежной охраной, а если вам все-таки удастся сбежать, вы окажетесь здесь без крыши над головой. Если вас поймают — вам конец, — Wu Hun вернулся в лифт вместе с охранниками. Ма Пицзин, держа в руке карточку, смущенно посмотрел на Ли Хао. Ли Инь тоже неловко покраснел. Благодаря силе Ли Хао, они оба считали его главным в своей команде. — Чего вы смотрите на меня? — Ли Хао улыбнулся. — Идите в комнаты, примите душ, сделайте все, что вам нужно. Он взглянул на номер на своей карте и пошел к своей комнате, держа Су Лилуо за руку. Он не собирался бежать. Лицо Су Лилуо слегка покраснело. — Наконец-то я смогу хорошо помыться! — сказала she. Комната была оснащена просторной белой кроватью, изящными шторами, телевизором и телефоном. Ли Хао, протянулся и улыбнулся с ощущением облегчения. Наконец-то он оказался вдали от "Собачьего" района, той адской жуткой дыры! В "Собачьем" районе даже мыло было редкостью, не говоря уже о геле для душа. Лишь девушки, как Су Лилуо, с естественным ароматом тела, могли носить приятный запах после душа. А что говорить о нем? Каждый день, поднимаясь из шахты, он чувствовал на себе ужасный запах железной руды. — Жена, иди прими душ! — Ли Хао вдруг посмотрел на Су Лилуо и улыбнулся, показав зубы. — А? — Су Лилуо ошеломенела. Затем ее милое лицо покраснело, как от заката. Ли Хао засмеялся, обнял Су Лилуо за талию и сказал: — Наконец-то я смогу принять чистый душ! Ты поможешь мне намылить спину, а я помогу тебе намылить спину! Хе-хе, в душе должен быть гель для душа. — Гель для душа? — Су Лилуо покраснела и попрыгала в объятиях Ли Хао. Она хотела отказаться, но знала, что не сможет. У этого парня всегда были какие-то странные идеи, которые ее особенно стесняли. Но всегда в конце концов все получалось по-его. — Увидишь, и узнаешь, — Ли Хао улыбнулся. Затем он отворил дверь в ванную и зашел внутрь, неся Су Лилуо на руках.